

Попутчики

Купе вагона, сидишь напротив,
В осеннем солнце пылают рощи.
И взвесить точно все «за» и «против»
В купе вагона гораздо проще.

Пусть мы знакомы совсем немного
И непохожи, как лёд и пламя –
Нас в плен на время взяла дорога,
Сыграв невинную шутку с нами.

Путь измеряя, стучат колёса,
На стыках рельс свою песню сложив.
Сквозь песню эту звучат вопросы,
Что даже близким задать не можем.

Открою мысли, раскрою душу
Чужому, в общем-то, человеку,
Который будет сидеть и слушать,
И мне поможет найти ответы.

На полустанке стоим минутку,
Ты на прощанье махнёшь ладошкой –
Взяв чемодан, я накину куртку
И застегнусь вновь на все застёжки...

Объявление

«Ищу того, с кем можно слушать дождь...» –
Прочёл вчера в газете объявление
И ощутил невольное стремление
В тот мир, где ты сейчас кого-то ждёшь.

Грустить вдвоём под музыку дождя,
Молчать о том, что близко нам обоим,
И знать, что в этот миг у нас с тобою
Всё впереди. И даже уходя

На вечность, или может лишь на час,
Знать, что могу всегда к тебе вернуться,
Заснуть с тобой и вновь с тобой проснуться
Под шум дождя, что только лишь для нас.

Но только мне покоя не даёт,
Что в этом объявлении нет дома,
Нет улицы и даже телефона,
И дождь так бесполезно льёт и льёт...

Просто

Просто нам стало пусто,
Пусто, как ни стараться.
Просто остыли чувства,
Просто – пора расстаться.

Разные просто люди,
Просто не быть нам вместе.
Просто давай не будем
Повод искать для мести.

Просто мы не совпали
И холодны, как льдинки.
Просто с тобой не знали,
Что мы не те половинки...

Утро

Розы увяли в вазе,
Свечи давно потухли,
Город в рассветной вязи,
Чайник свистит на кухне.

Смотришь в глаза неловко,
Врёшь – только я не верю –
И, подхватив толстовку,
Тихо закроешь двери.

Что это с нами было?
Что с нами дальше будет?
Страстью вчера накрыло –
Утром – чужие люди.

А за окном печально
Лист пролетит пожухлый...
Тонким свистком прощальным
Чайник свистит на кухне...

***

Я не помню многие даты,
Я забыл ноты многих песен,
И не помню я даже, когда ты
Мне сказала, что мир нам тесен.

Я бреду среди песков в пустыне,
Я смотрю в черноту колодца,
И боюсь я, что Солнце остынет,
И что может Земля расколоться.

И взорвусь я звездой сверхновой,
Разобьюсь о скалу белой пеной...
А потом, может, в жизни новой
Вновь воскресну в твоей вселенной...

Звезда

Звёзд не счесть под небесною аркою,
Но меня восхищает всегда
Может даже не самая яркая –
Путеводная эта звезда.

Умостившись на краешке ковшика,
Сквозь себя пропустив ось Земли,
Не страшась ни метели, ни дождика –
Направляет в морях корабли.

Так и в жизни моей мне записано,
Одарён несказанно судьбой:
Весь мой век быть с одною единственной,
Для меня путеводной звездой.

Пусть уже мне недолго до старости,
Не забуду я день тот, когда
Навсегда – и в печали, и в радости –
Жизнь свою мне вручила звезда.

Зимний вечер

Зимним вечером, у камина,
Ноги тёплым укутав пледом,
Чай горячий мы пьём с малиной
И ведём не спеша беседу.

Кот мурлычет, прищутив глазки,
В мягкий плед запускает когти...
И плывёт, как привет из сказки,
Аромат от поленьев лёгкий.

За окошком – звёздное небо,
Лунным светом сад околдован,
Он под плотным покровом снега,
Ждёт весну, чтоб проснуться снова.

Лишь на стенке часы с кукушкой
Время гонят неутомимо...
Чай горячий в любимой кружке,
Вечер сказочный у камина...

Женщина у иконы

Женщина стояла у иконы
В тусклом свете тлеющей лампы,
Без молитвы, без битья поклонов –
Не умела, даже если надо.

Лишь просила голосом осевшим:
«Пусть не он, ошиблись просто, может...»
Жгла глазами образ потемневший
И шептала: «Ты же мама тоже...»

Мир стоял опять на грани тонкой,
Изменяясь по своим законам...
Сжав в руке на сына похоронку,
Женщина стояла у иконы...

Хранитель

Неказистый мужичок с самокруткой –
Что ни скажет, сдобрит то прибауткою.
Выделялся в роте он своим возрастом
Да шинелью, что носил не по росту он.

И служил тот мужичок в части строевой:
Не разведчик, не стрелок – просто ездовой.
По плацу он не шагал гордой поступью –
Свою лошадь угощал яблок россыпью.

В сорок первом из котла по грязи болот
Выходила рота, как много прочих рот,
Целых восемь человек – все, кто был живой:
Семь солдат по двадцать лет да наш ездовой.

Где очерилась земля буераками –
Обложили их враги, жмут собаками.
Чтоб уйти по ручейку ближе к вечеру,
Должен кто-то всех прикрыть – делать нечего.

Прохрипел тут мужичок, оглядев солдат:
«Мне патронов бы ещё да чуток гранат.
И, давайте-ка, сынки, растудыт в кафель,
Потихоньку, по воде, двигайте отсель...»

И на утренней заре, по густой росе,
Вышли семеро солдат – и живые все:
Ведь Хранитель с ними был ночью чуткою -
Неказистый мужичок с самокруткою...

Старые наличники

Узенькая улица
В городской глуши.
Старый дом сутулится
В выхлопах машин.

Выструганы с радостью
Были на века,
Но прошлась без жалости
Времени рука.

Домик скособоченный,
Дымник над трубой,
Двери заколочены
Толстою доской.

Доски потемневшие
Трону, чуть дыша –
В них с небес сошедшая
Мастера душа.

И, как пограничники,
Прошлого покой
В нём хранят наличники
С тонкою резьбой.

Словно в дверь открытую,
Сквозь мою ладонь
Мастера забытого
Я приму огонь...